

ТРИ ЭПИЗОДА О СКВЕРНОСЛОВИИ

Из опыта школьной жизни

С. ПЛАХОТНИКОВ

У вас прекрасные ученики. Только вот... ругаются иногда. И даже матом. Что же делать учителю? Впадать в праведный гнев? Применять драконовские меры? Но запретительные меры могут только «подлить масла в огонь». Запретный плод, как известно, сладок. А как эту привлекательность запретности снять? Вот вопрос.

По методу Макаренко

Недавно зашёл в мальчишеский туалет и услышал мат. Я не сторонник крайних мер в педагогике, но макаренковский метод «педагогического взрыва» всегда стоит на запасном пути.

С моим появлением мальчишки в испуге замерли, тем самым факт проступка был установлен. На мой кровожадный вопрос «Кто?» мальчишки, естественно, стали валить вину друг на друга.

Что я предпринял? Их было двое, и в обоих дневниках я написал: «Уважаемые родители, прошу объяснить Паше (Боре) значение слова (глагол во множественном числе), поскольку считаю, что говорить с ребёнком о столь интимных вещах — прерогатива родителей».

Но это было ещё не всё. Матерщинники обязаны были принести роспись своих родителей: мол, с посланием директора ознакомлены.

Жизнь в классе стала сразу бурная. Все стали обсуждать, как Пашке не повезло из-за Борьки: ведь ему теперь родители «накостыляют!» Борис говорил, что это не он, а все в один голос: это наверняка Борька. Паша был, видимо, не виноват. Хотя это не факт, а общее мнение. А там поди знай.

Родители на какой-то момент всполошились.

Мама одного из третьеклассников позвонила вечером и с тревогой спросила, что, мол, случилось. После моих разъяснений она немного успокоилась и сказала, что примет меры. Отец другого появился через месяц и долго жал мне руку.

С тех пор мата в классе я не слышал.

Что я сделал? По сути, ничего. Лишь повторил то, чему когда-то учила нас, молодых учителей, Лидия Константиновна Филякина — называть вещи своими именами. Тем самым лишая недостойный предмет ореола таинственности.

139

Сведения
об авторах
[143 - 144]

Объект научного анализа

В магазине купил занятную книгу — «Русский школьный фольклор». Старший сын заинтересовался ей с ходу и несколько вечеров отдыхал от жанра фэнтези, читая страшилки и баллады.

Заинтригованный, заглянул в книжку и я. Что же я обнаружил?

Я сразу наткнулся на главу «Пародийная поэзия школьников», в которой открытым текстом цитировались знакомые с детства стишки, сочинённые «в пику» Пушкину, Некрасову, Есенину, Маяковскому и другим хрестоматийным поэтам. Причём все «скверные» словечки значились на своих местах и в полном объёме.

Мне понравилась позиция составителей сборника. Она показалась мне здоровой, поскольку демонстрирует исследовательское отношение к сквернословью, рассматривая мат как языковое явление. А не то, о чём не принято говорить и что принято запрещать.

Думаю, что нам, учителям, не следует подчёркивать сакральность матерных слов: ведь такой подход делает учеников как бы посвящёнными, причастными к тайне и тем самым придаёт сквернословью ещё большую притягательность. Матерщина — это своеобразный язык, к которому и нужно относиться как к языку. Но не как к родному! А как к чуждому, инородному.

Младшие школьники и подростки матерятся, подражая взрослым. Не лучшим взрослым. Но вряд ли им захочется стать объектом научного анализа. Лишившись покрывала ложной сакральности, стать очевидными для внешнего наблюдения.

Агитирую за вечность

Я вспомнил, что три года назад в длинном письме своему ученику, который попал в тяжёлую ситуацию, разъясняя ему и вместе с тем себе самому основы жизни (ни больше и ни меньше!), я уже писал о Слове и о бережном отношении к нему.

А писал я тогда вот что:

«Когда я слышу чьи-то воспоминания о лихих армейских годах, я вижу, как сразу меняется рассказчик: как тут же появляется залихватский тон, жесты, заволакиваются глаза, в речи через слово появляется матерщина, как будто без неё и невозможно рассказать про тамошнюю жизнь. Вот уж поистине сатанинское место — казарма! И я не о дедовщине. А о матерщине. Дедовщина избирательна, а матерщина тотальна. Для того, чтобы лишить человека памяти — её нужно блокировать, и ничто так не подходит для блокировки, как матерщина.

Одно из моих армейских наблюдений. Чаще всего пишут письма домой те, кто не матерится, чьи мозги не разжижены языческими словесами. В армии преобладает «фаллическое сознание». Это рушит судьбы и мировоззрения. Интересно, что именно в армии люди активно вступали в партию. Грань между порядочностью и вседозволенностью стиралась бранным словом. Пренебрежение словом заводило людей в нравственный и интеллектуальный тупик. Офицеры и прапорщики увольнялись в запас, солдаты кусали по ночам углы наволочек. Выживали те, у кого хватало сил и мужества противостоять. Узбеки совершали вечерний намаз, скрипя пружинами кроватей, и я здорово их уважал за это, так как сам не умел обращаться к Богу или забыл, как это делается. Сквернослов обречён на стирание памяти, он зомби, живущий внешним законом выживания. Внутренний закон совести для него не существует.

Я знавал высокопоставленных чиновников, людей академической науки и даже (как это ни прискорбно) директоров школ, употребляющих бранные слова. Переходя на доверительный тон, они непременно матерились, тем самым, видимо, подчёркивая свой демократизм и близость к народу. Но глухота к Слову неизбежно обрекает на дикарство.

Только теперь я понимаю силу тех ребят, которые были способны противостоять матерщине. Несмотря на «авторитет» окружающих, они не рвали своих отношений со Словом, не опускались до полковых курилок, не уподоблялись скотам, забывшим родство и племя...».

И ещё три листа в том же духе.

Если бы я писал это письмо сейчас, я бы, наверное, написал спокойнее и умнее. Но пафос я бы не стал снимать. И сказал бы так же, как и в том письме: «Думаю, что каждое произнесённое сегодня тобой бранное слово — это шаг в бездну... Братцы, поостерегитесь, не возводите стены между собой прежними и настоящими, между собой и Словом. Сейчас я агитирую. Агитирую за Вечность»...

А тот парень, получив мое послание, пришёл ко мне домой, и мы провели в беседе долгий вечер, переходящий в ночь.

! ВНИМАНИЕ

Анонсы «Журнала в журнале»

Читайте в 2010 году

- Совместное с учениками родительское собрание
- Пресловутая дисциплина: деловые решения
- Профессиональный риск: мера ответственности и доверия
- На путях профильного обучения
- Ученическое сквернословие: экстренные меры и профилактика
- Детская наркомания: педагогический форум
- Оценка успеваемости: инструкция по технике безопасности
- Четыре компонента здоровья
- Взаимодействие с администрацией: поиски компромиссов, преодоление формализма
- Особые дети: гиперактивность реальная и мнимая
- Школьный проект: как вместе с учениками сделать стенгазету
- Синдром отличника: опасности и профилактика
- Насилие в образовании: опыт, мнения, разногласия
- Юридические консультации для школьников и учителей
- ... и многое-многое другое.

141

Сведения
об авторах
[143 - 144]

